

Поколебавшись мгновение, Е Эр невольно повернул голову и спросил у пожелтевшего лицом самки зерга:

— Доктор Се, с вами все в порядке?

Се Чжао выдавил из себя сухую, фальшивую улыбку и, проявив чудеса проницательности, начал нести безумную чушь, помогая самке зерга выгородить его мнимое спокойствие:

— Ваше Превосходительство, излечение от посттравматического синдрома — процесс долгий, здесь нельзя спешить. Я делаю всё возможное для лечения, да и пациент старается сотрудничать. Однако это касается...

Стоило ему обрушить на собеседника лавину сложных и туманных профессиональных терминов, как Е Эр очевидно погрузился в глубокие раздумья.

Рука, покоившаяся в волосах, замерла. Самка зерг полуприкрыл глаза и опустил голову, его нос легко коснулся руки самца зерга. Это прикосновение было столь неуловимым, что напоминало бессознательную привязанность и интимность, свойственные детенышам животных.

«Тц», — Се Чжао снова вздохнул.

«До чего же впечатляет. Играет настолько убедительно, что даже у меня, обладателя докторской степени по психологии, не получается заметить ни единого признака фальши».

— Подводя итог, можно сказать, что при расстройстве, вызванном посттравматическим стрессом, дело даже не столько во врачах и лекарствах. Самый решающий фактор — это любовь и забота близких им зергов, которые не позволяют состоянию ухудшаться.

Верный своему врачебному долгу, Се Чжао продолжил давать рекомендации:

— Если возможно, вам стоит чаще использовать методы физического контакта и ободрения, а также разумно задействовать феромоны и ментальную силу, чтобы уменьшить бессонницу и тревожность пациента...

Его целью было побудить Е Эра относиться к этой военной самке лучше, дабы избежать мести в будущем, а также надеяться, что Си Цзэ будет страдать меньше и жить чуть с комфортом, чтобы в случае их неизбежного расставания всё не выглядело столь жестоко.

Е Эр задумчиво кивнул. После долгого «Хмм» он произнес:

— Понятно... Теперь я всё понял.

Возвращавший их хOVERкар проезжал мимо определенного места. Взгляд Е Эра слегка дрогнул, и он тут же велел водителю остановиться:

— Впереди есть местечко, где можно сделать остановку. Давайте выйдем здесь.

То место, где припарковался хOVERкар, оказалось оживленным рынком, откуда доносились приглушенные звуки кипящей торговой жизни.

Си Цзэ инстинктивно шагнул назад в тень и посмотрел на воодушевленного Е Эра рядом с собой:

— Владыка Семец?

— Это окраина нерегулируемой зоны. Местные жители стихийно устроили здесь дикий рынок, а отсюда до дома совсем близко. Давайте купим еды, а потом за пару минут дойдем пешком.

Е Эр вытащил из кармана пуховика маску и протянул ее Си Цзэ:

— Держи, надень это.

— ...Хорошо. — Ресницы Си Цзэ затрепетали, когда он взял черную маску.

Возможно, из-за приближающегося Нового года на рынке толпилось особенно много зергов. Стоило сделать шаг вперед, как плечи неизбежно соприкасались с проходящими мимо зергами, а дорога была забита до отказа.

«Держись поближе ко мне, как окажемся внутри».

Си Цзэ прижал маску к лицу и последовал за Е Эрм, скованно погружаясь в самую гущу толпы. На него обрушилась невероятная, бьющая ключом жизнь.

Прошло уже пять лет с тех пор, как он вот так открыто расхаживал по улицам. Он не то чтобы испытывал страх, но всё казалось невероятно чуждым — возникало чувство дезориентации, когда не знаешь, куда ведет эта дорога и в каком направлении двигаться.

Си Цзэ постепенно замедлил шаги, и фигура впереди идущего самца зерга мгновенно растворилась в бурлящем потоке тел.

Он сжал губы и сделал еще несколько шагов вперед, но вскоре понял, что окончательно потерялся.

— ...Владыка Семец?

Си Цзэ открыл рот, но не заметил, что его горло охрипло и из него не вырвалось ни звука.

Он простоял в растерянности какое-то мгновение, как вдруг вспомнил, что может позвонить. Не успел он решить, стоит ли колебаться, как плотная стена зергов впереди с силой расступилась, образуя проход...

Семец зерг выглянул изнутри наполовину, его волосы были скомканными и растрепанными, торчали в разные стороны, пока он сердито смотрел на него.

— Разве я не говорил тебе держаться ближе?

Прежде чем Си Цзэ успел что-либо объяснить, Е Эр схватил его за запястье, чтобы тот снова не потерялся, и продолжил проталкивать их сквозь бурлящую толпу зергов.

Хватка самца зерга была крепкой, а его суставы слегка порозовели от холода. Пальцы, вцепившиеся в рукав черного шерстяного пальто, казались вырезанными из искусно отполированного бараньего жира — нефрита, но при этом были куда более упругими и сильными, чем камень.

Ресницы Си Цзэ дрожали, а взгляд был прикован к спине самца зерга, почти не желая отрываться ни на секунду.

— Кажется, мы пришли.

Е Эр с трудом вытянул самку зерга на относительно свободное пространство и поднял глаза на вывеску перед ними:

— Слышал, здешние лепешки с хрустящими палочками из теста просто великолепны.

Си Цзэ уже пришел в себя и опомнился. Услышав это, он повернул голову к нему:

— Тогда, Владыка Самец, вам лучше найти место, где можно присесть, а я пока встану в очередь и всё куплю, хорошо?

Е Эр на мгновение задумался. Идеальным планом было бы отправить самку зерга за едой, пока сам он покупает напитки — это сэкономило бы время. Впрочем... сейчас они никуда не спешили, так что можно было спокойно отстоять в очереди.

Он был занят работой, да вдобавок этот самка зерг подкинул ему хлопот. Он уже давно не выбирался за пределы треугольника, образованного библиотекой, домом и госпиталем.

Неожиданный выход в свет оказался на редкость приятным.

Они стояли в длинной очереди, изредка обмениваясь парой фраз и обсуждая, какие еще вкусы продаются поблизости. Когда подошла их очередь, они выбрали нужные ингредиенты и в итоге получили две дымящиеся лепешки. Поскольку тот же торговец продавал фруктовые и овощные соки, они решили взять их здесь же, чтобы не стоять в очереди заново.

За рынком располагался парк с тихой и уютной обстановкой. Многие зерги, купив еду, находили скамейку и усаживались перекусить прямо там.

Две порции роскошных лепешек с хрустящей начинкой были настолько щедро заполнены едой, что буквально трепетали по краям, источая обжигающий жар и манящий аромат.

С первого же укуса слегка обугленная, хрустящая корочка лепешки издала аппетитный хруст, а когда кончик языка коснулся богатой, ароматной начинки, вкусы слились в нечто потрясающее, с силой атаковав вкусовые рецепторы.

Е Эр сосредоточенно уплетал обед, откусывая кусочек за кусочком. Покончив с едой, он завязал пакет и бросил его в стоявшую неподалеку урну.

Затем с легким хлопком он проткнул коробочку с соком и принялся медленно потягивать его через соломинку.

Внезапно Е Эр кое о чем вспомнил. Он вытащил из кармана какой-то предмет и протянул его Си Цзэ:

— Держи, это тебе.

— Что это?

Си Цзэ уже закончил обедать и откинулся на спинку скамейки, ожидая, пока самец зерг допьет сок. Услышав его слова, он протянул руку и взял коробку.

Он слегка приоткрыл крышку и, заметив серебристо-голубоватый блеск, чуть сузил зрачки,

после чего тут же резко захлопнул ее обратно с глухим щелчком.

Сицилийская руда.

Драгоценная, редкая, колоссально ценная. Она могла... способствовать регенерации костяных крыльев.

Самец зерг так небрежно отдал ему сицилийскую руду — так же легко, как маску или лепешку, словно между этими вещами вообще не было никакой разницы.

Голос Си Цзэ слегка охрип, а пальцы, сжимавшие коробочку, побелели от напряжения:

— Это...

Е Эр заметил его реакцию и проглотил сок во рту.

— Сицилийская руда. Элвин сказал, что она может стимулировать регенерацию костяных крыльев, правда, точного способа применения и эффекта он не знает. Можешь забрать ее и поэкспериментировать. Будем считать это попыткой оживить мертвую лошадь.

Когда его догадка подтвердилась, кадык Си Цзэ судорожно дернулся, лишив его возможности говорить.

Ему хотелось спросить, почему Е Эр отдает ему столь бесценную вещь.

Но самец зерг перед ним словно всегда оставался прежним — он никогда не расспрашивал о происхождении вещей, не искал скрытых мотивов и не требовал ничего взамен. Он поступал так, как подсказывало сердце, следуя собственным причудливым принципам.

Задай он этот вопрос сейчас, самец зерг наверняка завел бы речь о теории «жизни превыше всего», для него отдать сицилийскую руду казалось абсолютно естественным поступком.

В голове вдруг эхом отолся знакомый, но чуждый шепот. И хотя тон был мягким, слова сквозили холодным расчетом. Он свято верил в это на протяжении стольких лет, пока не понял, что это вовсе не суровая правда...

[У всего есть своя цена. Что бы ты ни пожелал получить, взамен ты обязан отдать нечто равноценное или даже большее.]

[Любовь и забота тоже имеют четко оговоренные условия сделки. Если хочешь, чтобы родитель-самка любил тебя, ты обязан доказать свою ценность и не позволить затмить себя другим потомкам-самкам. Ты понимаешь?]

Дыхание Си Цзэ стало тяжелее. Он инстинктивно сжал предмет в руке еще сильнее. Жесткие, острые грани больно впились в ладонь, но он не мог заставить себя разжать пальцы.

Он видел слишком много бескорыстной ненависти, но впервые ощутил столь отчетливое проявление бескорыстной любви.

В этот миг ему показалось, будто петля, так долго и туго стягивавшая его горло, ослабла на один узел, впуская внутрь поток сладкого воздуха — воздуха, которым он прежде никогда не дышал, едва не вызывая привыкание.

— Так тронут?

Е Эр с любопытством разглядывал покрасневшие глаза самки зерга, но тут же вспомнил про все свои сокрытия. В нем на секунду проснулись хулиганские наклонности, и он пальцами ухватил самку зерга за подбородок, заставляя повернуться лицом к себе:

— Правда или действие? Если будешь молчать, засчитаю за правду. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Никакой лжи. Если не можешь ответить, так и скажи. Понял?

Не дожидаясь ответа от самки зерга, он сам принял решение за него. Правда, запнулся уже на первом вопросе. Подумав хорошенько, он наконец выдал:

— Ты... случаем, не разыскиваемый преступник или главарь звездных пиратов?

Е Эр внезапно задумался над этим вопросом. Социальный статус его не особо волновал, лишь бы их позиции не расходились слишком сильно.

Хотя, судя по поведению Си Цзэ в привязке к его происхождению, вероятность этого была крайне мала.

Си Цзэ закрыл глаза, навел порядок в эмоциях на лице, а затем тихо усмехнулся:

— Не переживайте. Я не преступник. Мой показатель репутации в гражданском реестре очень высок.

И не просто высок.

Е Эр вспомнил, что у этого самки зерга, судя по всему, имелось немало неведомых врагов, и он вновь тревожно вздохнул.

— Ты же сам говорил, что нажил много врагов? Меня случайно не выследят и не прикончат те зерги? Я слышал, межгалактические убийцы — те еще психи. Им плевать на статус и пол — стоит только схватить цель, и пуля в лоб обеспечена.

— Ничуть. Можете спать спокойно.

Си Цзэ опустил на него взгляд, его голос звучал ровно и уверенно, мгновенно развеивая слабые зачатки паники в душе Е Эра.

— Покуда я жив, я не позволю причинить вам вред.

То, что прозвучало бы слишком самонадеянно из чужих уст, он произнес с поразительной легкостью; и это не было признанием в любви — скорее, констатацией простой, самоочевидной истины.

— А ты мастак бросаться громкими словами.

Е Эр слегка приподнял бровь, отпустил его подбородок и растрепал непослушные волосы самки зерга, стирая его бесстрастное выражение лица и добавляя капельку живого смущения.

Он наконец выдохнул накопившееся раздражение, но самец зерг всё еще выглядел слегка недовольным и полушутя пожаловался:

— Но ты и впрямь слишком многое от меня скрываешь.

Ресницы Си Цзэ затрепетали.

— Простите, я...

— На этот раз я тебя прощаю.

Е Эр мягко перебил его, устремив взгляд на пейзаж впереди. Помолчав секунду, он негромко произнес:

— Только не забудь рассказать мне обо всем, когда придет время.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/17964/1741866>